

Социально-психологический блок

Занятие № 8.

Тема: "Предупреждение «вторичного сиротства»"

Цель: сформировать у кандидатов в приёмные родители серьезное понимание важности самоопределения в вопросе приема в свою семью приемного ребенка, необходимости выработки взвешенного подхода в принятии решения стать приемной семьей в целях предотвращения «вторичного сиротства».

Мы не станем занимать время наших слушателей изучением скучной теорией, а приведем в пример реальный случай из жизни. Ведь, как говорят, на примерах учатся, или поучительный пример из жизни.

Итак, Алла и Николай давно мечтали о приемном ребенке. Своих детей у них не было, а им так хотелось, чтобы по квартире топали маленькие ножки, чтобы звонкий голосок называл их «мама» и «папа»! Отчаявшись завести свое дитя, супруги обратились мыслями к детям-сиротам, которых, как известно, в нашей стране сотни тысяч. «Возьмем ребенка из детского дома», - решили они. Собрав все необходимые документы, и пересмотрев множество фотографий детишек в Банке данных детей-сирот, Алла и Николай остановили свой выбор на симпатичной Олечке, пяти лет. Взяв направление в отделе опеки, супруги отправились «смотреть ребенка».

При личном знакомстве Олечка понравилась им еще больше. Она сразу обняла Аллу и, заглядывая в глаза, спросила: «Ты моя мама?» По лицу Аллы потекли слезы. Николай стоял в сторонке, с умилением наблюдая эту сцену. «Теперь и у нас будет дочка, и мы станем настоящей, полноценной семьей», - думали супруги, возвращаясь в тот день домой.

Им пришлось еще не раз приехать в детский дом, прежде чем им отдали Олечку «насовсем». Оба работали, но каждую субботу они теперь поднимались пораньше с утра и отправлялись по магазинам за игрушками и сладостями – нельзя же ехать в детский дом с пустыми руками. «Скорей бы уже закончить все формальности», - мечтали они, с улыбками наблюдая, как Олечка, хохоча, уминает конфеты, как перебирает липкими от сладостей ручками привезенные подарки. Алла и Николай решили оформить удочерение. «Мы хотим, чтобы это был наш ребенок, - говорили будущие родители, - она еще маленькая, она забудет все, что было в прошлом, а мы воспитаем ее так, как положено».

Мама Аллы горячо поддерживала решение «детей». «Я так хочу внучку, - восклицала она, - я уже присмотрела такие красивые платица!». Бабушка мечтала о том, что ее новая внучка будет заниматься балетом. Супруги не возражали – что ж, если бабушке так хочется, пусть водит ребенка в секцию! Наконец, счастливое событие состоялось - Олечка переехала жить к Алле и Николаю.

Через два месяца она вернулась в детский дом. Ее «новые родители» расторгли усыновление. В заявлении супруги написали, что ребенок «непослушен и неуправляем», а также – что у девочки «дурные привычки и злой характер». На вопрос судьи: «Как же они могут так поступать с ребенком?» Алла нервно, чуть не плача, ответила: «А вы сами попробуйте с ней поживите!», и выбежала из зала. Николай, хмурясь, объяснил, что «они ошиблись». Что же произошло за этот месяц? Почему история, которая начиналась так счастливо, закончилась трагедией?

И Алла, и Николай тяжело переживали случившееся. Алла много плакала, постоянно возвращалась мыслями к Олечке, то ругая ее и негодуя, то жалея девочку и обвиняя себя. Николай молчал, неловко пытался утешить Аллу, иногда хмуро бросал: «Что теперь поделаешь? Что было, то прошло...» Супруги пытались навести справки об Олечке, но в детском доме с ними отказались разговаривать, а в отделе опеки им объяснили, что ситуацию нельзя «отыграть назад».

В попытках обрести душевное равновесие супруги обратились к психологу. Они искренне пытались понять, почему их мечты о счастливом родительстве не воплотились в реальность? Снова и снова проговаривая события тех дней, супруги находили «камни преткновения», которые и привели к краху их попытке удочерения. Алле и Николаю удалось понять, что одной из основных причин, по которой они так и не смогли стать любящими родителями для Олечки, стало то, что их ожидания не совпали с реальностью.

Конечно, супруги знали, что с приемным ребенком все бывает по-другому, чем со своим. Они знали, что воспитанники детских домов не получают столько заботы и внимания, сколько домашние дети, и из-за этого могут отставать в развитии. Они читали, что ребенок, оказавшийся в детском доме, пережил травму расставания с кровной матерью, и что постоянная жизнь в казенном учреждении плохо влияет на душевное состояние ребенка. «Мы все это знали, - говорила Алла, - но мы думали, раз ребенок теперь в семье, то все проблемы остались в прошлом!» Такую ошибку делают многие приемные родители. Люди ожидают, что, обретя новую семью, ребенок тут же «встроится» в новую жизнь, и ничем не будет отличаться от обычного, домашнего ребенка. Реальность суровее, чем мечты. Ребенку, даже совсем маленькому, нужно много времени, чтобы принять новую жизнь, стать по-настоящему членом семьи.

Пока супруги навещали девочку в детском доме, Алла млела, услышав обращенное к себе слово «мама». Ее не смущало, что девочка стала называть ее так с первой же минуты знакомства. С каким разочарованием она обнаружила, что ее маленькая новообетенная дочка точно так же кидается к каждой встреченной женщине, так же называет «мамами» случайных знакомых, так же крепко их обнимает, не обращая никакого внимания на Аллу. «Я-то думала, что она потянулась ко мне сердечком, что ее «мама», обращенное ко мне – это знак судьбы. Мое сердце дрогнуло в ответ, - горевала женщина, - а оказалось, что она так к любой готова идти!»

Алла не знала, что такое поведение вполне типично для детей, растущих в детском доме. Многие малыши видят «маму» в каждой женщине, которая к ним приближается. Попав в новую семью, маленький ребенок не сразу осознает важность случившихся с ним перемен, и ему нужно время, чтобы понять, что теперь у него действительно есть семья, и «мамой» нужно называть только одну женщину – ту, что рядом с ним. Алле же казалось, что девочка ее предает, она чувствовала себя «обиженной и брошенной» в те моменты, когда Олечка ластилась к другим. «Да и как я выглядела в глазах окружающих! – сетовала она, – это же странно, когда чей-то ребенок кидается к посторонним. Люди могли подумать, что я ее обижаю!»

Николай, как выяснилось, тоже испытывал обиду. «Оля вообще меня не замечала. Просто не обращала на меня внимания, и все. Как будто я шкаф, или стол. А если я пытался взять ее на руки, убегала и пряталась». Сначала Николай старался не обращать внимания на «странное» поведение девочки. Заговаривал с ней, шутил, приносил подарки. Не получая отклика, постепенно прекратил свои попытки, сам перестал обращать внимания на ребенка. Когда Алла заводила разговор о девочке, Николай отмахивался, говорил: «Ну, вы там сами разбирайтесь!» В отношениях супругов пролегли первые трещины.

На самом деле, в поведении Олечки по отношению к новому папе не было ничего странного. Ребенку, попавшему в новое окружение, трудно принять сразу всех новых близких. Ребенок может «выбрать» кого-то одного, и на первых порах не воспринимать других членов семьи. Постепенно ситуация будет меняться, и взрослым нужно проявлять мудрость и терпение, давая ребенку возможность привыкнуть ко всем постепенно. «Теперь я понимаю, что был неправ, – говорил Николай на приеме у психолога, – но тогда я чувствовал себя очень плохо».

Не оправдались и надежды супругов на то, что их жизнь с приходом приемного ребенка будет идти тем же чередом, что и раньше. И Алла, и Николай работали, получали хорошую зарплату. За углом их дома располагался детский садик. «Ребенка в детский сад, сами на работу, – объяснял Николай, – забирать по очереди можно, или вон бабушка помогла бы». Оказалось, что Олечка в детский сад ходить не может. «Ваш ребенок дерется, – сказали им в первый же вечер, – и плюется. Она разлила суп, хохотала во время тихого часа, носилась по игровой, как ненормальная». На них смотрели с подозрением – ведь, в представлении воспитателей, это они так воспитали ребенка. Супруги были в растерянности, им не хотелось рассказывать, что девочка приемная, но, с другой стороны, выглядеть «родителями-монстрами» хотелось еще меньше. Они пошли к директору. «Я все понимаю, – сказала та, – я знаю, что дети из детского дома ведут себя не всегда адекватно. Но вы и меня поймите – другие родители будут жаловаться!» Они уговорили директора «попробовать еще», но через неделю стало очевидно – Олю в детском саду оставить не получится. Для супругов это было первым серьезным потрясением. Впервые им пришла в голову мысль, что «с ребенком что-то не так», что, возможно, у девочки «что-то не в

порядке с психикой».

Супруги не подумали о том, что ребенку попросту не по силам такое количество изменений в жизни. Расставание с детским домом... Да, детям не очень хорошо в детском доме, но ведь ничего другого у Олечки не было, она привыкла к жизни в тех стенах, с теми людьми. И вот – разрыв, расставание с привычной воспитательницей тетей Ритой, переезд, новый дом... Новые люди, новые стены, новая жизнь... Ребенку нужно время, чтобы освоиться в новом доме, привыкнуть к новым правилам, новым словам. А тут вдруг – ррраз – иди в детский сад, и снова новые люди, новые правила... При такой быстрой и частой «смене декораций» ребенок перестает понимать, что происходит. Олечка не знала, что такое детский сад. Она могла подумать, что это другой детский дом, что новые мама и папа ее здесь оставили. Она не знала, что будет дальше, чего ждать, кого бояться... Ее нервы сдали. Она кричала, бегала и кидалась игрушками, потому что не умела по-другому выразить свои чувства, тревогу, которая ее переполняла.

Алла и Николай ничего не знали об этом. Они не думали о том, что ребенок может переживать так глубоко. Им не приходила в голову мысль, что маленькая девочка даже если бы и захотела, не смогла бы рассказать о своих чувствах. Все, что они видели – это «непослушного» ребенка, не желающего вести себя «как положено».

Алле пришлось уйти с работы. Они пытались «пристроить» Олечку в другие детские сады, но там происходило все то же самое – «извините, мы все понимаем, но, увы, не можем». Через две-три недели Алла из счастливой, гордой собой и своей семьей мамы и уважаемого специалиста превратилась в домохозяйку с «неуправляемым» ребенком на руках. Она пыталась утешать себя, говорила себе, что многие женщины живут только интересами семьи, воспитывают детей, и чувствуют себя при этом совершенно счастливыми. Само-уговоры не помогали, Алла была несчастна. Не об этом она мечтала, не к этому стремилась. Да, другие так могут, но не она. Ее ожидания от приемного материнства не оправдывались все больше и больше. Алла жаловалась Николаю, но тот только хмурился и молчал в ответ. Трещины в их отношениях становились все глубже...

Самым большим разочарованием оказалась бабушка. Сколько раз супруги видели на прогулке чудесную картину – пожилая женщина с маленькой девочкой, идущие за ручку, улыбающиеся. «Мы думали, она будет забирать ребенка на все выходные, - рассказывали супруги, - и по вечерам, может быть... А еще – она ведь собиралась водить девочку в секции. Мы очень на нее рассчитывали!» В реальности все оказалось не так, как мечталось. Бабушка, конечно, не отказывалась брать ребенка в гости, время от времени. «Но не каждую же субботу! – возмутилась она, - у меня и своих дел полно. А ребенок – ваш!» Она категорически отвергла идею сидеть с девочкой целыми днями, когда выяснилось, что та не может посещать детский сад.

Отношения в семье становились все хуже и хуже. Алла часто плакала, думая о том, что вот – мечталось о счастье, а вместо этого – разбитая жизнь.

Николай приходил поздно, молчал, на Олечку он совсем перестал обращать внимание. Ребенок, оставшись без родительского внимания, то затихал, забившись в угол, то носился по квартире, сшибая все по пути...

Алла и Николай не справились с ситуацией, которая оказалась намного сложнее, чем они ожидали. Обнаружив, что в реальности все совсем не так, как представлялось в мечтах, они оказались не готовы преодолевать трудности. «У нас до развода дело дошло», - сказала Алла. Им было очень плохо, каждому поодиночке, и они не находили поддержки друг в друге. Они все чаще вспоминали, какой спокойной и безбедной была их жизнь до появления в семье Олечки, и сетовали на то, что «им достался не тот ребенок». Им было так жаль себя, своих несбывшихся надежд, своих разбитых иллюзий... Они решили отдать ребенка «назад», надеясь, что забудут все, «как страшный сон», и их жизнь вернется на круги своя. Но и этой надежде не суждено было сбыться. «Мы думали, так будет лучше для всех, - объясняли супруги, - ребенка усыновит кто-то еще, а мы проживем спокойно, для себя». Супруги не ожидали, что не смогут забыть Олечку, что чувство вины, раскаяния и сожаления о сделанных ошибках окажется мучительным, почти непереносимым...

Была ли Олечка действительно настолько непослушным и неуправляемым ребенком, с воспитанием которого было невозможно справиться? Или усыновители оказались такими «слабаками», которые спасовали перед первыми же трудностями? На самом деле, с подобными проблемами сталкивается большинство «новоиспеченных» приемных родителей. Практически каждая семья с приемным ребенком переживает непростой период адаптации.

Период адаптации – это период привыкания, «притирки» людей друг к другу, к новым условиям жизни, к новым отношениям. Любое изменение жизненных обстоятельств – это стресс, даже если эти изменения к лучшему. Принято считать, что раз у ребенка случилось такое счастливое событие, его взяли из детского дома в семью, то и испытывать он при этом должен только счастье, радость, благодарность к своим новым родителям. Однако это далеко не так. Ребенок – это живой человек, в душе которого, наряду с радостью и надеждой, теснятся и сомнения, и неуверенность, и даже, может быть, страх – что ждет его в этой новой семье, с этими людьми? В ситуации переезда в новую семью приемный ребенок испытывает двойной стресс – ведь позади он оставил все то, что было пусть и не самым лучшим, но для него - привычным и понятным.

Новым приемным родителям тоже не легче. Они сознательно приняли ребенка в семью, они готовы его любить и заботиться о нем. Но любовь не появляется сразу, она вырастает постепенно. А пока, в первые дни и недели, душу переполняет та же неуверенность, те же сомнения. Да и жизнь становится намного труднее – ведь, как ни готовься заранее, а с приходом ребенка родительские заботы обрушиваются, как лавина. Пока жизнь утрясется и войдет в обычную колею, должно пройти немало времени – полгода, год, а может быть, и дольше. Этот год надо как-то пережить. Иногда

бывает так, что новые приемные родители оказываются не готовы к тому, что их ждет. И ребенок, «не вписавшийся» в семью, возвращается в казенный дом.

Неготовность родителя к жизни с приемным ребенком может проявляться по-разному. Бывает так, что люди просто не знают о том, что их поджидают трудности. «Я представляла себе, что сижу и смотрю телевизор, а рядом на ковре хорошенькая девочка играет в куклы», - говорила одна приемная мама, которая собиралась отдать назад в детский дом ребенка. Девочка не хотела «играть на ковре», она каждую минуту требовала маминого внимания, и не получив его, выключала телевизор и совершала другие «ужасные поступки». «Я так больше не могу, - сетовала женщина, - я так устала, я хочу отдохнуть».

Иногда приемных родителей, у которых не было собственных детей, приводит в негодование самое обычное детское поведение. «Я ему сказала – ешь кашу! А он не ел, и размазывал ее по столу», - жаловалась на трехлетнего мальчика незадачливая «мама», и требовала, чтобы ребенка «срочно забрали назад». Порой приемным родителям кажется, что с их ребенком «не все в порядке», что он «ненормальный». Например, ребенок может плакать ночи напролет, вставать и бродить по квартире, или вырваться и убежать на улице. «Дети так себя не ведут», - сетуют растерянные приемные родители, и ведут чадо в лучшем случае – к невропатологу, а в худшем – в отдел опеки, «сдавать назад». При этом им невдомек, что ребенок в этот период переживает один из сильнейших стрессов в своей жизни, и его поведение вполне объяснимо.

Даже если будущие приемные родители хорошо подготовились к изменениям в своей жизни, узнали о том, как проходит период адаптации, как может вести себя ребенок и «как с этим справляться», ситуация, тем не менее, может зайти в тупик. Родители стараются и стараются, ребенок чудит и чудит, период адаптации все никак не закончится, а эмоциональная усталость накапливается, превращаясь в истощение... Вот и закрадывается поневоле мысль: «А может, и не надо ничего этого? Мне плохо, ребенку плохо... Может, отдать его, да и прекратить эти мучения?» К чести приемных родителей, усыновителей и опекунов, большинство справляется с этими настроениями, и, сцепив зубы, терпят дальше. А однажды обнаруживают, что все не так уж плохо, и ребенок стал родным и любимым, «своим».

Не только период адаптации становится тем «рубежом», перейти который удастся не всем приемным родителям. Иногда детей из семьи возвращают и спустя годы.

Причины тут могут быть разные, например – изменение состава принимающей семьи.

Одиннадцатилетний Владик прожил в семье опекунов три года, когда его приемные мама и папа развелись. Оказалось, что Владик вполне устраивал обоих как «ребенок в семье», но вот поодиночке никто из них не захотел брать на себя ответственность за воспитание мальчика. Владик снова

оказался в детском доме.

Восьмилетний Артем знал, что он приемный сын, но никогда всерьез не задумывался, что это означает. У него были строгая мама и веселый папа, и он помнил, что когда-то, давным-давно, его забрали из детского дома. Мама часто его ругала, но он не обижался – во-первых, он ее любил, а во-вторых, ребята рассказывали, что их мамы тоже ругаются. Папу он видел редко, но тоже любил и мечтал, что папа когда-нибудь возьмет его с собой на работу, «чинить машины». А потом мама родила сестренку. Малышка все время плакала, мама не спускала ее с рук, и ругалась на Артема все чаще и громче. Артем обижался, но терпел. А однажды не выдержал, и порвал свой учебник. Тогда мама сказала, что он поедет жить туда, откуда пришел – в детский дом. Артема забрали из приемной семьи, и он оказался в приюте. Ему было так плохо, что он выл по ночам, а днем не хотел ничего есть. Иногда он подходил к кому-нибудь из других детей и молча, сильно бил.

Артема отправили в психоневрологическую больницу – «на обследование». Его бывшая приемная мама объяснила свое решение тем, что, когда у нее родилась своя девочка, она почувствовала, что такое «настоящая материнская любовь». Все ее внимание было приковано к новорожденной, все чувства и мысли направлены только на нее. Артем стал ее раздражать. «Я поняла, что никогда его не любила и не смогу полюбить», - оправдывала она свое решение.

Всегда ли изменение семейных обстоятельств приводит к возврату ребенка в детский дом? Конечно, не всегда. Большинство приемных родителей преодолевают и житейские трудности, и «недостаточность» своей любви к поначалу чужому ребенку, и им даже не приходит в голову, что можно расстаться с тем, за кого принял на себя ответственность. «Это теперь мой ребенок, - говорят они, как же можно его отдать?»

Говоря о причинах возвращения приемных детей в детские дома, нельзя не остановиться на таком аспекте, как ложная мотивация. Иногда будущие приемные родители рассчитывают, что «с помощью ребенка» смогут решить свои проблемы. «Мы возьмем девочку из детдома, чтобы нашей дочке было веселей» - сказали родители, уверенные в том, что они очень здорово все придумали. «У нас уже есть двое приемных малышей, - объяснили рассудительные, практичные Петр и Ольга, - мы взяли девочку постарше, чтобы она присматривала за маленькими». Убедившись, что ребенок, взятый в семью «для дела», вовсе не горит желанием это «дело» выполнять, приемные родители возвращают его назад.

Практически нет шансов у новой приемной семьи в том случае, если родители, принимая ребенка, руководствуются желанием «попробовать». «Если не сложится, ребенка можно вернуть назад» - думают они. Такие родители живут, все время как будто «примериваясь», приглядываясь – «достойн» приемный ребенок того, чтобы его оставили в семье, или «не достоин». Подобная установка не может не влиять на ребенка – он постоянно чувствует, что проходит «испытание», и понимает, что может испытания не выдержать. Нервы напряжены, поведение становится все хуже, требования

родителей все строже. Не выдерживая напряжения, ребенок срывается то здесь, то там. Приемные родители получают «доказательство» своей правоты, и отводят «виновного» в детский дом со словами «мы тебя предупреждали».

Говоря о том, почему приемные родители возвращают детей в детские учреждения, нельзя обойти вниманием такой феномен как «подростковые возвраты». Усыновив или взяв под опеку ребенка в раннем возрасте, семья живет вполне благополучно, не испытывая особых затруднений в воспитании. И вот у ребенка наступает переходный возраст – период, когда даже самые благополучные, «свои» детеныши порой становятся грубыми, дерзкими, неуправляемыми. Не всем родителям удается с пониманием отнестись к такому «превращению», для многих семей период взросления ребенка становится настоящим испытанием. Приемным родителям приходится вдвойне тяжело, ведь, кроме обычной родительской растерянности, они могут испытывать и отчуждение, и непонимание, и даже страх. Приемному родителю достаточно легко попасть в ловушку «мой ребенок так бы не поступил», в его душе всплывают страхи «дурной наследственности», забытые и задавленные когда-то давно. В случае, если приемной семье не удастся преодолеть негативные чувства, подросток оказывается в детском учреждении.

Всегда ли возврат ребенка из семьи происходит по инициативе взрослых? Иногда, отправляя «не прижившееся» чадо из семьи на казенные хлеба, приемные родители говорят, что «ребенок сам так захотел». Действительно, бывает так, что приемный ребенок, особенно в подростковом возрасте, говорит родителям, что «не хочет с ними жить», и даже настаивает на том, чтобы его вернули в детский дом. Как правило, это связано с тем, что отношения не сложились, в семье царит напряжение, и ребенок, чувствуя себя «нежеланным гостем», просто опережает события, озвучивая то, что витает в воздухе.

По статистике, возвращается в детский дом от трех до десяти процентов приемных детей. «Много» это или «мало», трудно сказать. Это просто цифры, но за каждой цифрой стоит человеческая трагедия. «Неудавшимся» приемным родителям редко удается забыть приемного ребенка. Можно отдать ребенка, но невозможно «отдать» ни душевную боль, ни чувство вины, ни воспоминания о лучших и худших моментах совместной жизни. Для ребенка же, которого «вернули», это становится очередной травмой, очередным подтверждением того, что «никому нельзя верить». Один разрыв с близкими, другой, третий – и душа постепенно черствеет, теряет способность любить. Становясь взрослыми, «отданные дети» боятся вступать в близкие, доверительные отношения, боятся заводить семью, не хотят иметь детей – зачем, ведь ребенком быть так больно и страшно...

Можно ли как-то предотвратить возвраты детей из приемных семей? Однозначных «рецептов» нет, но есть своего рода «правила», следуя которым, приемные родители могут помочь самим себе и своему будущему приемному ребенку. Весьма полезным оказывается пройти подготовку в

школе принимающих родителей. Хотя многие порой относятся к таким школам как к «лишней трате времени», тем не менее, хорошая школа позволяет и узнать много нового, и взвесить свои собственные силы. Иногда люди, прошедшие школу, говорят – «мы поняли, что не сможем стать приемными родителями». Ведь лучше честно сказать себе «нет» до того, как ребенок придет в семью, чем потом мучительно сожалеть о сделанном.

Важно, чтобы в будущей приемной семье царил согласие. Если кто-то из членов семьи «против» прихода ребенка в семью, не стоит надеяться на то, что «его сердце дрогнет, когда он увидит ребенка». Разногласия с приходом ребенка обычно только усугубляются, и ситуация редко кончается миром.

В трудных ситуациях приемным родителям часто помогает просто знание о том, что сложности неизбежны, и редко какая приемная семья их минует. «Начинающим» приемным родителям обычно очень помогает общение с более опытными «коллегами» - родителями «со стажем» - они и выслушают, и совет хороший дадут, и просто по-дружески поддержат. В особо сложных, тупиковых ситуациях не стоит пренебрегать и помощью специалистов – иногда визит к детскому или семейному психологу помогает сохранить семью, не совершить безвозвратного, разрушающего жизни шага.

<http://tatiana-gubina.livejournal.com/89982.html>